

Глава 85 – Королевская мазь тела (Часть 1)

“Откройся...!” – прокричал дедушка Шенг и призвал свой божественный котел. Внезапно перед Ли Ци Ё и остальными возник огромный котел.

Котел был и в самом деле огромен. Ростом он был с двух человек, а по ширине вдвое превышал размер водяного бака. По форме котел напоминал животное-покровителя, а жерло котла походило на широкое море, на взгляд способное поглотить три реки.

Появившись, котел испускал лекарственные запахи, вьющиеся голубой ниткой дыма изнутри котла. Ноты аромата мускуса и корицы говорили всем присутствующим о том, что целительное сокровище внутри котла определенно должно было быть первоклассным.

“Вы подкармливаете свой котел травой восьми драгоценностей, листьями шести маргариток и ветками лилового коралла ...” – унюхав аромат, Ли Ци Ё мгновенно перечислил лекарственные растения одно за другим и, взглянув на дедушку Шенга, сказал:

“Кажется, дедушка Шенг весьма хорош в смешивании золотых порошков”

Все алхимики придерживались четких правил: мазь тела улучшать кипячением, снадобье жизни доводить до готовности на сильном огне, пилюлю судьбы нельзя переваривать, но для золотых порошков лучшим считалось именно смешивание.

Лучшим для мази тела считалось именно кипячение. Помешивание на большом огне идеально походило для снадобий жизни. Пилюли судьбы рождались из изысканности вкуса. Золотые порошки очищались при перемешивании!

Для создания мази тела, снадобья жизни или пилюль судьбы существовали целые системы. И лишь золотые порошки добывались исключительно из умения алхимика.

Дедушка Шенг был крайне удивлен и устался на Ли Ци Ё. Лишь принявшись к ароматам, мальчик уже знал, чем именно старик подкармливал свой божественный котел, а также он понял, что старик был сведущ в приготовлении золотых порошков... Да его за его прекрасное понимание и знание лекарственных растений можно было считать предком алхимии!

Дедушка Шенг изумленно взирает на Ли Ци Ё и спросил:

“Ты практикуешь Дао алхимии?”

Но Ли Ци Ё покачал головой и с улыбкой ответил:

“Дао алхимии лишь мое хобби”

Затем он перевел взгляд на котел дедушки Шенга и сказал:

“Первоисточник пламени – инь, но в мягкости я вижу и твердость. Первоисточник пламени этого котла была инь, но Вы решили добавить в мягкость твердости и стали подкармливать свой котел травой восьми драгоценностей. И так уж вышло, что именно такой тип пламени как нельзя лучше подходит, чтобы сварить костный мозг адского железного быка”

Тут он взглянул на стоящую рядом Ли Шуан Ян.

Без сомнений, Ли Шуан Ян очень точно передала в священные врата девяти демонов информацию о его текущем состоянии.

Ли Ци Ё своими словами напугал дедушку Шенга. Такое понимание сути лекарственных трав и распознавание свойств божественного котла несомненно требуют сотен, или даже тысяч лет практики. Даже тысяча лет практики не гарантирует обретение подобных знаний!

“Ты и в самом деле не практикуешь Дао алхимии?” – внезапно изумился дедушка Шенг, старейшина Сун и Ли Шуан Ян оставались совершенно спокойными. Они уже свыклись с непостижимыми способностями Ли Ци Ё.

“Да нет же, это так, мое мелкое увлечение. Я лишь прочел парочку медицинских свитков и всего” – беззаботно произнес Ли Ци Ё.

Дедушка Шенг умолк. Прочитав парочку медицинских свитком можно было понять сущность алхимии и Божественных котлов? Да прочие алхимики могли бы из зависти повеситься или еще как покончить с собой. Нет, невозможно! Даже гений бы не понял сути вещей, прочитав всего несколько свитков по медицине и алхимии. Для этого требовался опыт и знания, накопленные годами!

Но где, скажите на милость, четырнадцатилетний мальчик, стоящий перед ним, нашел столько времени для накопления всех своих познаний?

Дедушке Шенгу было невдомек, что вся алхимия в ее нынешнем виде когда-то началась именно с Ли Ци Ё и Бога Алхимии. Если бы он не понимал всей сущности алхимии, тогда кто во всем мире смог бы это?

“Приступайте”

Дедушка Шенг был смущен и сбит с толку. Но Ли Ци Ё сохранял ясность мысли. Для него это было так, мелочью.

Поместив свою ладонь на Божественный котел, дедушка Шенг кивнул:

“Начинаем”

И тут же из-под дна котла стали вырываться языки пламени. Они не таили в себе особенной силы, но и слабыми их нельзя было назвать. Переплетаясь между собой, языки пламени образовали очаг. Казалось, будто здесь можно было улучшить все, что угодно.

“Прах девяти черпах-долгожителей, позвоночник небесного змея, хвост кровавого тигра, мозг огненного скорпиона, глаза толстого призрака ...” – мрачно произносил дедушка Шенг.

Старейшина Сун добровольно вызвался ему помогать. Заслышав то, что произносил дедушка Шенг, он немедленно открыл сундук с сокровищами и стал забрасывать в котел лекарственные ингредиенты, по порядку, один за одним. Закидывая каждый ингредиент в божественный котел, он также мрачно вторил старику:

“Прах девяти черпах-долгожителей, сто двадцать тысяч лет; позвоночник небесного змея, сто десять тысяч лет; хвост кровавого тигра, сто десять тысяч лет...”

Наконец, все необходимые ингредиенты были помещены в первоисточник пламени божественного котла. И в этот самый момент дедушка Шенг активировал пламя. Пламя Инь, жесткое в центре и мягкое по краям, стало намного сильнее. Все ингредиенты расплавились, превратившись в лекарственную жидкость, которая стала закипать!

В этот момент из очага под котлом стал подниматься особый аромат. Смерд без зловония, сладкий запах, лишенный всякой сладости. Не вонючий, и в то же время не сладкий, очень уникальный аромат.

“Бросай внутрь костный мозг!” – громко прокричал дедушка Шенг.

Старейшина Сун аккуратно вынул шкатулку и открыл ее. Внутри шкатулки находился предмет трех футов в длину, выглядел этот предмет словно кость. Это и был тот самый костный мозг, необходимый для приготовления мази тела.

Старейшина Сун, не мешкая, бросил в котел костный мозг. Поначалу, костный мозг казался весьма обычным, но стоило костной оболочке раствориться в кипящей смеси, сущность крови наконец вырвалась наружу и разлилась по поверхности.

“Муууу...”

Внутри котла отчетливо слышалось мычание. В следующее мгновение появился адский железный бык размером с кулак. Он был окутан аурой инь, которая обволакивала его со всех сторон, не рассеиваясь. Громко заржав, он принялся носиться словно сумасшедший, из-под его копыт били бесчисленные молнии. Казалось, бык собирается растряссти божественный котел.

Костный мозг был самой важной частью позвоночника божественного чудища. В нем содержалась вся сущность этого зверя. И даже после смерти, вся сущность зверя сохранялась в его костном мозге.

Даже при том, что адский железный бык был мертв, стоило его сущности пролиться наружу и все могли увидеть его волю. Ни один из костных мозгов любого зверя не желал, чтобы его улучшали.

Но, оказавшись в божественном котле, даже против его воли, зверь не мог избежать своей дальнейшей судьбы.

Беснующийся адский железный бык желал лишь разрушить удерживающий его котел и обжигавшее своей аурой пламя. Однако в этот самый момент аура зверя-покровителя взорвалась и через нее потекли мировые законы вселенной. Весь божественный котел превратился в нечто яростное и ужасающее, словно пробуждался дремлющий в нем хозяин.

Силой своей ауры, котел подавил движение адского железного быка. В конце концов, сущность зверя смешалась с остальными лекарственными компонентами.

Божественный котел обладал собственной жизнью. Можно сказать, что в его создании участвовали и небеса, и земля. Внутри котла был скрыт целый мир, способный подавлять все духовные лекарства.

Конечно же, котлы различались по уровню. Могущество алхимика напрямую зависело от его котла – чем сильнее алхимик, тем более сильный у него был котел.

В самом начале, когда алхимик только обретал свой божественный котел, этот котел являлся самым слабым из всех. После обретения, алхимик принимался всячески подкармливать свой котел искрами от огня и целебными травами. Котел становился тем сильнее, если алхимик постоянно трансформировал пилюли судьбы и варил мази тела. Этот процесс считался процессом слияния алхимика с его божественным котлом.

Конечно же, встречались и такие алхимики, которым божественный котел доставался от предков. Но процесс наследования был крайне сложен. Особенно если уровень котла был высок, тогда процесс слияния становился практически невозможным для алхимика.

В конце концов в котле забурлила мазь тела. Густая и слоистая, малиново-красного цвета с оттенком лилового, она издавала особый лекарственный аромат. Лишь взглянув на нее, другие тут же одобрили.

Однако мазь все еще была не завершена. И тут же дедушка Шенг стал читать другие целительные заклинания, активируя божественный котел. Внутри котла распространился особый запах, шедший не от мази, а от целительного сокровища, сокрытого в недрах котла.

Целительное сокровище поглощало и извергало сущность мази, смешивая ее с первородным пламенем. В это самый момент, казалось, будто пламя ожило. Оно лизало мазь со всех сторон. Котел медленно завертелся по кругу, заставляя пламя как бы шлифовать мазь, тягучая масса которой стала уменьшаться.

Это и был эффект целительного сокровища божественного котла. Не достаточно было просто рассчитывать на целебные компоненты, готовил ли алхимик мазь или же пилюли. И даже пламени было не под силу в одиночку смешать все ингредиенты будущей целебной субстанции. Поэтому необходимо было воздействие целебных свойств целительного сокровища – вкуче с первородным пламенем они сбалансировали ингредиенты и обеспечили однородность мази.

Если говорить о мази тела, то чем больше улучшений, тем совершеннее выходит смесь. Процесс, который помимо силы самого алхимика, задействует силу целительного сокровища божественного котла.

А после четвертого улучшения дальше улучшать уже стало невозможно. К этому моменту мазь тела стала очень нежной и мягкой, словно драконий жир. И даже непосвященный в таинства алхимии видел бы, что это отличный результат.

“К сожалению, возраста костного мозга хватило лишь на четыре с половиной улучшения” – наблюдая за процессом дедушка Шенг мог лишь вздохнуть и с сожалением бормотать себе под нос.

“Великолепно, достойно великого умельца!” – заглянув в котел воскликнул Старейшина:

“Если бы я руководил процессом, то, с учетом того, что костному мозгу не хватало возраста, я не смог бы выдержать четвертое улучшение. Целительный эффект моей мази был бы куда меньше!”

Старейшина Сун мог без вреда выполнить лишь пять улучшений, в то время, как дедушка Шенг был способен выполнить все восемь. С учетом способностей дедушки Шенга, не составило бы труда выполнить и пять улучшений мази, но, к сожалению, основной компонент – костный мозг – не был достаточно старым и мог перенести лишь четыре с половиной улучшения!

Для мазей тела существует своя система ранжирования от самого нижнего уровня к верхнему: мазь тела хоутиан, мазь тела сянтиан, королевская мазь тела, мазь тела святого и, наконец, мазь тела бессмертного.

На силу мази влиял не только ее уровень, но и то, сколько улучшений она претерпела.

Мази тела хоутин требовалось лишь одно улучшение. Даже алхимик-новичок мог с легкостью

справиться с этой задачей. Мази тела сянтиан требовалось два или три улучшения, королевской мази – от четырех до шести. Мази тела святого требовалось от семи до девяти улучшений, в то время, как мази тела бессмертного обязательно требовалось девять улучшений!

И сейчас в руках Ли Ци Ё была королевская мазь тела. Когда для изготовления этой мази орден подыскивал подходящих алхимиков, всего нашлось два кандидата: Старейшина Сун и Као Сион. Као Сион был немного сильнее старейшины Суна, ему успешно удавалось выполнить шесть улучшений. Теоретически, оба они могли успешно справиться с этой задачей.

Однако, возраст костного мозга адского железного быка слегка не дотягивал до нормы королевской мази тела. Поэтому ни старейшина Сун, ни Као Сион не смогли бы выполнить даже четырех улучшений, что напрямую повлияло бы на качество мази, ухудшив ее свойства.

<http://tl.rulate.ru/book/215/9607>